

Теория финансов

УДК 336.01

КОНЦЕПТ ПОНЯТИЯ «ФИНАНСЫ»: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА ПОЗНАНИЯ

В. А. ОСТАНИН,
*доктор экономических наук,
профессор кафедры
национальной экономики
и экономической политики
E-mail: ostanin@econ.dvgu.ru
Дальневосточный федеральный университет*

Ю. В. РОЖКОВ,
*доктор экономических наук,
профессор кафедры банковского дела
E-mail: zdnrf@mail.ru
Хабаровская государственная академия
экономики и права*

В. В. ГЛУХОВ,
*кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора
Института менеджмента и бизнеса
E-mail: gvv61@fromru.com
Дальневосточный федеральный университет*

В статье раскрываются основные теоретические положения финансовой науки, затрагиваются проблемы содержания и сущности финансов, проводится всесторонний анализ их концептуальных основ.

Ключевые слова: *деньги, финансы, государство, домашние хозяйства, хозяйствующие субъекты, фонды денежных средств.*

Социально-экономическое развитие каждой страны имеет отличительные особенности, что находит отражение при обосновании теоретических взглядов о роли и влиянии государства на становление и использование финансов.

Возникновение и развитие товарно-денежных отношений, сама эволюция экономической науки, интеграционные процессы (глобализация) оказали значительное воздействие на формирование складывающегося веками представления о финансах как экономической категории.

В последнее время экономисты, используя традиционные подходы к изучению теории финансов, все чаще сталкиваются с трудностями при применении научной терминологии. Очевидно, что процессы, происходящие в политической, экономической и социальной жизни России, заслуживают не только гораздо большего внимания со стороны ученых-теоретиков, но и предполагают не-

обходимость переосмысления некоторых основных теоретических положений финансовой науки.

Новый взгляд на экономическую сущность финансов представляет большой интерес. Сравнительно недавно эта проблема односторонне освещалась отечественными учеными: подробно описывались финансы централизованного сектора экономики, а финансам хозяйствующих субъектов, домашних хозяйств, их организации, а тем более управлению ими не уделялось должного внимания.

Предпринимаемый в настоящее время синтез классической и неоклассической теории предлагает смещение научного ракурса на изучение процессов эволюции как финансов, так и финансовой системы. Поэтому в отечественной финансовой науке остро стоит вопрос о взаимосвязи различных теорий и концепций и их практической адаптации к рекомендациям ученых-теоретиков.

В большинстве публикаций, посвященных изучению финансов, прослеживается стремление отойти от устоявшейся терминологии советской науки, взяв при этом на вооружение базовые традиционные термины, применение их сообразно складывающейся ситуации при описании новых экономических процессов. Однако усиление интереса со стороны ученых-экономистов к изучению теоретических аспектов финансовой науки не сопровождается разработкой новых направлений исследований. Дискуссия ведется в основном вокруг содержания, сущности, структуры, функций финансов, определения границ финансовых отношений и рассмотрения их сквозь призму экономических категорий. К сожалению, обращение к прошлому финансовой науки рассматривается не как фактор ее развития, а лишь как возможность критически осмыслить ее основные направления.

Пересмотр обветшалых канонов финансовой науки целесообразен лишь в случае применения новой научной методологии, которая способна синтезировать различные идеи и концепции многочисленных научных школ и направлений, объединив в себе положительный исторический опыт прошлого в сочетании с требованиями реалий современной экономики.

По мнению авторов, нельзя утверждать, что в последнее время теория финансов не развивалась, а финансы как экономическая категория превратились в абстрактное, застывшее понятие, далекое от реальной действительности. Научные достижения в этой сфере несомненно были.

Так, В. П. Иваницкий и С. Г. Привалова отмечают, что сущность любой категории, в том числе финансов, проявляется:

- в признаках, характеризующих эту категорию;
- в функциях;
- в роли, благодаря выполнению которой выявляются конечные цели;
- в принципах, на основе которых функционирует эта категория;
- в механизме, с помощью которого она функционирует.

Нечеткость формулировок «сущность», «функция» и «роль» породила смешение понятий – «функция» и «роль», «функция» и «признак» [2].

Поэтому формулируя понятие «финансы», следует включать в него только те их признаки, благодаря которым они отличаются от других экономических категорий и сохраняются у них при любых изменениях последних.

Под финансами часто понимаются отношения, возникающие в публично-правовом и частноправовом секторе экономики при использовании денежных средств.

Однако это не согласуется с той формулировкой, которая была изначально заложена в сам термин «финансы» и характеризовала их как экономические отношения по созданию и использованию фондов денежных средств, а не как сами деньги.

Теоретиков, занимающихся исследованием взаимодействия денег и финансов, можно условно разделить на три основных группы.

1. Ученые, признающие фондовый характер финансов и отделяющие финансы от денег (большинство советских и российских экономистов).

2. Ученые, отвергающие фондовый характер финансов, утверждающие, что стираются границы между денежными и финансовыми отношениями и деньги в современных условиях стали подменять финансы.

3. Ученые, отождествляющие финансы с деньгами, но допускающие существование целевых денег на осуществление конкретных, вполне определенных расходов.

К дискуссионным вопросам финансовой науки, определяющим специфику финансов, относятся:

- наличие распределительного характера финансовых отношений;
- создание финансами фондов денежных средств;
- включение или невключение в определение финансов в качестве их признака императивности;
- наличие и использование функций финансов в условиях рыночной экономики;
- отождествление финансов с деньгами и т. д.

Существует принципиальное отличие определения финансов отечественными и зарубежными экономистами. Это обусловлено не столько прагматическим, ориентированным на практику подходом зарубежных ученых-финансистов, сколько разным методологическим базисом, на который опирается теория финансов в отечественной и зарубежной науке. Российская финансовая наука в целом сохранила подход к определению финансов на основе производственных отношений. И это отрывает некоторые трактовки понятия «финансы» от современных финансовых подходов (временная ценность денег, цена и структура капитала и др.) и практики [5].

Правильный прогноз движения страны по рыночному пути – в направлении смешанного хозяйства или так называемого «государственного капитализма», невозможен без четкого представления о соотношении частного, коллективного и общего воспроизводства в экономике. Суть данного соотношения – в пропорции частных, коллективных (корпоративных) и государственных финансов. Эту пропорцию называют своеобразным параметром социально-экономической, политической и национальной безопасности любого государства [6].

Научные публикации последних лет демонстрируют тенденцию к новому осмыслению понятия «финансы», не связанному с их основным признаком – созданием фондов денежных средств. Так, в ряде работ указывается, что в условиях рыночной экономики фондовый характер финансов как их всеобщий отличительный признак теряет свою актуальность (особенно в отношении частных финансов), ибо рынок, как правило, отвергает фондирование средств (за исключением отдельных случаев создания резервных и страховых фондов) [1].

С другой стороны, финансы представляют как совокупность императивных денежных отношений, в процессе которых образуются и используются централизованные денежные фонды [4].

Причем императивность понимается по-разному: одни видят в ней активную роль государства по организации финансовых отношений, другие – причину, порождающую их использование. Позиция исследователей, рассматривающих финансы как совокупность императивных отношений, не имеет достаточных оснований, потому что лишает финансы свойств объективной экономической категории.

Определение функций финансов также является предметом оживленных дискуссий, которые в основном свелись к поиску наиболее удобных для

исследователей их количества и степени влияния на регулирование экономических процессов. Это значительно ограничивает рамки финансовой науки, в результате чего происходит отход от исследования качественной стороны финансов. Теория финансовой науки подчас стала восприниматься лишь как элемент макроэкономики.

Беспристрастная оценка современных трактовок теории финансов показывает: наука до сих пор не определилась в понимании важнейших атрибутивных признаков финансов как родового понятия – следовательно, не выработала однозначно воспринимаемого концепта их видов (личных, частных, публичных финансов, финансов хозяйствующих субъектов и т. д.).

Любое понятие имеет свой объем, концепт или содержание, смысл и термины. Поэтому, если объемы и содержание понятия «финансы» у разных авторов, научных школ тождественны, то это не означает, что должны совпадать смысл и термин финансов.

Среди российских ученых-экономистов нет единства взглядов в определении самого понятия «финансы». Часть авторов отождествляет финансы с денежными распределительными отношениями. Другие представляют финансы как экономическую категорию и особую форму экономических отношений. Третьи понимают под финансами совокупность общественных отношений и т. д.

При этом допускается, что финансы становятся неотъемлемой частью денежных отношений, но не приравниваются к ним. Последние существенно шире финансовых отношений, так как это следует из функций денег и форм их существования. Это связано с тем, что деньги как финансовый инструмент являются основным мотивом принятия тех или иных экономических решений как на уровне государства, хозяйствующего субъекта, так и на уровне домашнего хозяйства.

С этих же позиций постулируется сущность и рассматривается развитие финансов как самостоятельного элемента мировой экономики.

Здесь нет особого противоречия. Необходимо только договориться о терминах. Проблема возникает лишь тогда, когда в российской финансовой науке в содержание явления вкладывается один смысл, а в зарубежной – другой.

Нет противоречия и в случаях, когда авторы один и тот же термин соотносят с разными объектами. Здесь скорее речь идет о различающихся объектах финансов. В некоторых исследованиях продолжает проводиться мысль о том, что фи-

нансы являются системой денежных отношений, которые складываются в процессе формирования и расходования бюджетного фонда страны и внебюджетных фондов. В данном случае за рамками объекта остались отношения, которые объективно имеют место в процессе формирования бюджетов домашних хозяйств, бюджетов как коммерческих, так и некоммерческих предприятий. Это отчетливо видно на примере анализа денотата и концепта понятия «финансы», вытекающих из работы В. Е. Черкасова [7].

Возникает ли здесь противоречие, и какое оно по своему характеру? По мнению авторов, в этом случае формально-логическое противоречие в определении финансов может отсутствовать.

Однако если изначально ясно, какой смысл, какой объем приписываются понятию «финансы», но они начинают различаться в различных научных школах и по содержанию понятия, то им следует присваивать и различные термины. Иначе можно получить очередное «терминологическое столпотворение» по Кейнсу.

Ученые в своих трудах, интуитивно улавливая проблему, порой поступают, не «мудрствуя лукаво». Например, утверждают, что эта проблема в науке вечная, ибо сам объект «финансы» внутренне противоречив.

Среди некоторых исследователей, занимающихся изучением теории финансов, бытует мнение, что финансовая наука в процессе своей эволюции представляет единое, целостное направление. Можно согласиться с таким подходом к изучению теории финансов при условии, что это единство выражается в следующем: новые научные направления и теории возникают из предшествующих концепций, и финансы как объект изучения исторически подвижны и постоянно развиваются. Поэтому и научные понятия должны нести элемент историзма, быть гибкими и подвижными.

Поскольку бытует разное понимание объекта и предмета финансов, можно говорить о том, что в настоящее время нет единой системы знаний о финансах. Следовательно, отсутствует системное понимание теории финансовой науки. Имеющиеся разночтения в теории финансов скорее можно представить как научные фрагменты, не связанные одной идеей. Системное знание предстает как единство многообразного знания, объединенного одной идеей. А идея является понятием разума о форме некоторого целого, поскольку им *a priori* определяются объем многообразного и положение частей относительно друг друга [3].

Можно говорить также о диалектических противоречиях или противоречиях самого бытия объекта финансов, которое заключается в самой сущности финансов. Оно неустранимо и является источником развития финансов вообще, его внутренней движущей силой. Без анализа финансов как противоречивого единства определений (ибо последнее есть не более как внешняя форма противоречия финансов) мир предстает как застывший, хотя и пронизанный противоречиями в своих определениях.

Различные определения финансов, которые порой с необыкновенной легкостью предлагаются некоторыми авторами, находятся вне архитектоники науки, т. е. без системы, благодаря которой обыденное знание о финансах как ресурсах, процессах может явиться в форме научного знания. Архитектоника теории финансов является органической составной частью этой теории, охватывающей сферу научного метода теории финансовой науки.

Некритические подходы к определению финансов выглядят как равнодушная совокупность соответствующих дефиниций, лишенных внутреннего единства, а следовательно, научного знания.

Решение задачи познания финансов на уровне сущности является единственным методом познания их природы. В противном случае остается только собирать и описывать факты, что, по Гегелю, есть «удел муравьев от науки».

Однако при внешней простоте решения поставленной задачи выясняется, что здесь присутствует серьезная проблема как в несовершенстве самой методологии финансовой науки, так и в природе противоречивости объекта финансов.

Будем понимать под финансами, с одной стороны, сферу экономики, где осуществляются объективно (независимо от того, понимаем ли мы нечто в этой сфере или нет) перераспределительные отношения, сами инструменты, с помощью которых осуществляется это перераспределение, и, наконец, сам реальный механизм формирования целевых фондов денежных средств и их использования.

С другой стороны, будем понимать финансы как науку, как область целостного и системного теоретического знания, отражающую в понятиях, суждениях и умозаключениях те реальные процессы, которые были отмечены.

Здесь один и тот же термин присваивается принципиально различающимся сферам, т. е. сфере объективного и сфере субъективного, теоретического (финансам как науке).

Предлагаемый метод в отличие от методов других авторов состоит в применении методологии Гегеля и анализе различающихся определений с позиции «кажимости» (по Гегелю – *Schein*), явления сущности (*Erschein*), самой сущности (*Wesen*) и, наконец, действительности (*Wesentlichkeit*).

Такой подход позволит отбросить как теоретически несостоятельные определения, претендующие на отражение сущности финансов, хотя на деле не выходящие за рамки финансов как явления. Одновременно следует преодолеть имеющиеся до сих пор рудименты схоластичности, что было особенно характерно для российской финансовой науки.

Метод исследования категории «финансов» также лежит в применении метода логического расчленения явления, сущности и действительности. При этом следует отталкиваться от методологии Гегеля, считая, что явление всегда богаче сущности, ибо оно содержит не только сущностно необходимое (т.е. закон) или существенное явление, но и случайное, ненужное.

Применительно к теории финансов процесс познания сущности, действительности финансов можно представить следующим образом: деньги как вещь, далее восприятие вещи, формирование представления о финансах (кажимость), затем явление сущности финансов, сущность финансов и, наконец, действительность финансов.

Финансы как сущность являются отношениями финансов, которые в свою очередь являются денежными отношениями. Последние представляют собой новое понятие. Содержание денежных отношений есть материальная основа финансов. Денежные отношения, которые складываются в процессе распределения и перераспределения богатства при формировании целевых фондов денежных средств, становятся только частью более богатой совокупности денежных отношений. Современные деньги выполняют функции обмена. Но только в процессе целевого перераспределения по различным фондам, формирования и собственно распределения в процессе финансирования расходов эти денежные отношения приобретают специфику, особенность, или *differencia specifica*. Это дает основание считать, что денежные отношения выступают как подчиняющее понятие в отношении подчиненных – финансов вообще, государственных финансов, финансов домашних хозяйств и т.д.

Финансы могут находить свое бытие исключительно в процессе формирования и использования

специфических фондов денежных средств в соответствии с целевыми установками распорядителя-собственника. Передача этих функций агенту сущности отношений финансов не меняет, хотя может и модифицировать, если последний начинает реализовывать оппортунистические цели.

В сущности финансов следует видеть денежные отношения экономических субъектов. Причем не только их внутренние противоречивые отношения между собой, когда осуществляется процесс распределения, перераспределения, накопления и использования целевых фондов денежных средств, но и их отношения к самим денежным средствам. Последнее есть не что иное, как важнейший фактор их воспроизводства. При этом экономические субъекты не могут оставаться полностью экономически самостоятельными, индифферентными по отношению друг к другу.

Указанные субъекты всегда находятся в границах целого, которое должно восприниматься как тотальность, как организм, а не в качестве «равнодушной» внутри самой себя механической совокупности. В финансовых отношениях экономические субъекты есть скорее части организма, а не механизма. В противном случае просто невозможно понять сущность финансов.

Рассмотрим, например, финансовую категорию «налог». С одной стороны, экономический субъект (индивид, хозяйствующий субъект и пр.) объективно заинтересован в формировании такой общественной, политической и иной структуры, наконец, самого государства, которые могли бы создавать условия для расширения экономической жизнеспособности этих субъектов, но уже в границах целого.

С другой стороны, государство заинтересовано в поступлении налогов в бюджеты различных уровней, и последние исчезают при потере этого целого, т.е. государства.

Когда абсолютное большинство утверждает, что интересы указанных сторон диаметрально противоположны, ибо одни желают отдавать, перераспределять, насколько это минимально возможно, а другие – собирать, как можно больше, то это справедливо. Однако это только часть правды. Это скорее момент истины – одна из диалектических противоположностей истины как целостности, идеального адекватного теоретического образа финансов.

Финансы как система денежных отношений есть диалектическое противоречие. Понимание сущности финансов означает не только форми-

рование теоретического образа финансов внутри системы денежных отношений. Это условие необходимое, но недостаточное. Финансы следует понимать как противоречие целого в новых исторических условиях, когда прочно закрепились товарно-денежные отношения, когда сформировалось это целое (семья, домашнее хозяйство, община, предприятие, союз, государство, мировое экономическое сообщество).

В зависимости от того, как представлять целое, можно утверждать, что финансы начинают приобретать видовые отличия в следующих формах:

- личные финансы (личность как целое);
- семейные финансы или финансы домашнего хозяйства (семья, домашнее хозяйство как целое);
- финансы организаций, предприятий (предприятие как целое);
- местные финансы (муниципалитет как целое);
- государственные финансы (государство как целое);
- международные финансы (целым здесь воспринимается мировое экономическое сообщество).

Таким образом, финансы, будучи самим противоречием, являются и формой разрешения противоречия внутри этого целого. Например, противоречий между предприятием как целым и его элементами – работниками, государством как целым и его частями, физическими и юридическими лицами.

Особое место в финансовой системе любого государства занимают личные финансы. Если для более объемных целостностей (например, семья, домашнее хозяйство, предприятие, муниципалитет) все более менее ясно, то с личными финансами ситуация иная. Проблема заключается в том, что целое, индивид совпадает с самим собой – личностью как экономическим субъектом. Однако, как представляется авторам, сущность финансов именно здесь проявилась как нельзя отчетливо.

С позиций классической теории финансы возникают только в процессе материального воспроизводства, а личные финансы в явном виде не участвуют в материальном производстве и не могут возникать на стадии распределения, так как в домашнем хозяйстве не наблюдается привычного воспроизводственного процесса, во время которого появляется овеществленный товар или оказывается услуга.

Суть аргумента можно выразить следующим образом. Воспроизводственный процесс построен

только ради стадии коллективного или индивидуального потребления. Поэтому если произведенный товар или услуга не будут востребованы (а конечным потребителем является население, распоряжающееся значительными финансовыми ресурсами), то остальные стадии – производство, распределение и обмен теряют свою актуальность. Эта сфера есть сфера окольного, если применять термин Е. Бем-Баверка.

В данном случае в качестве основного индикатора, определяющего объем и структуру производимых товаров и услуг, выступают потребности физических лиц.

Финансы в своей сущности являются отношениями, которые складываются внутри целого. У личности это отношение проявляется в форме противоречивого бытия самого индивида – ограниченности финансовых ресурсов и его потребностей. Перераспределение поступающих доходов осуществляется в личном бюджете. Их использование определяется в соответствии с целями расширенного воспроизводства личности (питание, образование, лечение, отдых и т. д.). Являясь составляющей частью целого (семьи, домашнего хозяйства, общины, государства), личность как член сообщества объективно вынуждена планировать часть расходов для перечисления в соответствующие бюджеты в форме налогов, сборов или иных платежей.

В финансах как двух противоположностях одного и того же отношения следует видеть положительную и негативную стороны. При этом обе противоположности не противостоят друг другу, а рассматриваются как равные. Какой-то стороне принадлежит ведущая роль, от которой исходит импульс отрицания. При отрицании положительной стороны отношения финансов на следующем этапе диалектического развития финансов происходит уже процесс отрицания отрицания. Этот важнейший закон диалектики имеет полное основание быть применимым к теории финансов вообще.

Однако какая же сторона отношения финансов является ведущей в структуре целого? Государство с его бюджетной системой или личность с ее личным бюджетом? Чтобы более полно понять проблему соотношения целого и части, рассмотрим ее на примере целого – государства и его гражданина.

Государство осуществляет свои функции. Для этого оно формирует свой бюджет, в который гражданин императивно передает часть своих денежных доходов в форме налога. В результате происходит перераспределение денежных средств из личного бюджета в бюджет государства.

Налог при этом рассматривается как передаваемая, отчуждаемая в пользу государства часть стоимости на условиях, определенных налоговым правом, и преподносится как неэквивалентная форма в отношениях государства и его граждан.

Однако это не более чем теоретическое недоразумение. Ведь формирование и функционирование государства не являются самоцелью. Оно призвано оказывать услуги своим гражданам и для содержания себя как целого формирует ресурсы в соответствующих пропорциях.

Индивид никогда не будет разрешать это противоречие в пользу государства. Следовательно, целое, в том числе и государство, вынуждено в императивном порядке формировать ресурсы для своего воспроизводства.

Противоречия финансов обнаруживаются в налоговой сфере, когда общество усматривает высшие ценности в функционировании государства. Тогда налоговая система будет подавлять личность экономически, не давая ей расширенно воспроизводиться. Экономические интересы личности и экономические интересы государства как целого посредством финансового (налогового, в том числе) механизма разрешаются в пользу целого – государства. Здесь даже не стоит говорить о том, что государственный аппарат начинает свои частные интересы преподносить, возводить в ранг государственных.

Другая форма разрешения противоречия целого и части, когда оно разрешается в пользу части. Государство формирует такую налоговую систему, которая не угнетает законопослушную личность, а создает ей условия для творческого расширенного воспроизводства. Личность признается в качестве наивысшей ценности. При этом личные интересы и государственные интересы уже не рядоположенные феномены. Они не просто как бы сосуществуют рядом друг с другом, т.е. есть интерес личности, а вот это – интерес государства. Частный интерес индивида есть форма проявления интереса общего. Часть есть всегда часть общего. Система развивается в форме создания стимулов развития этой части, а не подавления ее. Личность уже «не винтик великого государственного механизма», а конечная цель, что необходимо признать государству. Это та же самая проблема, которая была обозначена как противоречие личных и государственных финансов.

Все понимают, что платить налоги надо, признают необходимость существования налоговой системы. Однако особого желания вносить в казну

положенные платежи не проявляют. Это не проблема теории, а проявление противоречивого бытия. Налог как форма изъятия дохода экономического субъекта в пользу целого становится той самой формой, условием не только бытия целого – государства, муниципалитета в федеративных политических системах, но и формой разрешения противоречия между государством, хозяйствующими субъектами и домашними хозяйствами.

Налоговая политика является производной от финансовой политики, которая предопределена более глубокими основаниями (например, каким вообще экономической политике, стратегическим целям и ориентирам следует государство).

Попытки увидеть во внешних формах финансовой политики (в частности, в денежных средствах) саму политику, ее сущность, теоретически несостоятельны. Следовательно, и определение финансов как совокупности денежных средств представляется научно несостоятельным. Здесь приходится иметь дело не с сущностью финансов, а с финансами как явлением. Аргументом в такой верификации может служить и то, что по объему понятие «деньги» далеко не совпадает с объемом понятия «финансы». Данное положение уже давно доказано и, как правило, не оспаривается. Из этого следует однозначный вывод: отождествлять финансы с совокупностью денежных средств, находящихся в распоряжении собственника (государства, предприятия, домашнего хозяйства и т.п.), логически несостоятельно.

Аналогично можно утверждать, что и сводить финансы к системе их формирования, распоряжения и использования, к денежным «делам» также неконструктивно. Здесь речь фактически идет о механизме денежного обращения. Однако как функции денег, так и функции финансов воплощены в конкретных механизмах. Логично говорить о механизме осуществления функций деньгами и о механизме осуществления функций финансами. Эти понятия также не совпадают ни по объему, ни по содержанию.

Можно сделать вывод, что в теории проблема экономической природы финансов в основном сводится к разработке метода познания финансов вообще.

Решение этой проблемы видится в доведении понятия «финансы» до восприятия их как субстанции, как причины самого себя. Однако само понятие «субстанция» преодолевает закрепленное в теории понимание ее как объективной реальности, материи в единстве всех форм ее движения, как

нечто относительно устойчивое, что существует само по себе и не зависит ни от чего другого. Рассматривать субстанцию следует как сущность в единстве (а не в отрыве!) с формами своего бытия, движения, т. е. как действительность.

Тем самым преодолевается, а не отбрасывается односторонность каждой из научных школ, включая западные научные школы. В финансах как действительности, как субстанции субъект начинает рассматриваться в единстве сущности и форм своего осуществления. Это диалектический выход во вне самой сущности финансов.

Дефиниция финансов, предложенная авторами, не является попыткой эклектического суммирования, механического пристегивания при определении финансов самих финансовых отношений к финансовым инструментам, финансовой практике, финансовым делам.

Отказывать в онтологическом бытии системе личных финансов становится уже анахронизмом, усвоенным некритически от старой финансовой школы Германии. Скорее, следует речь вести об обратном. Конечным собственником финансовых ресурсов, *инвестором в исходной инстанции, сберегателем в конечной инстанции* всегда будет оставаться человек. Все остальные владеют, пользуются, распоряжаются ими в форме представительства, т. е., как определил О. Бем-Баверк, «окольно». Нельзя сводить все богатство финансов только к сфере публичных (централизованных) финансов. В основе финансовой системы любого уровня лежат не государственные или иные виды финансов, оказавшихся в этом окольном бытии, а именно личные финансы индивидов.

На основании изложенного можем предложить и дефиницию финансов на уровне действи-

тельности финансов, преодолевая поверхность явления финансов и сухость, бедность сущности финансов.

Финансы – это экономическая категория, выражающая денежные отношения в процессе перераспределения стоимости между экономическими субъектами в процессе накопления необходимых целевых ресурсов (фондов) и целевом использовании этих денежных ресурсов при формировании необходимых пропорций воспроизводства в единстве с механизмом, практикой, инструментарием обеспечивающими этот процесс.

Список литературы

1. *Ермакова Е. А.* Государственные финансы в финансовой системе России // *Финансы и кредит.* 2007. № 3.
2. *Иваницкий В. П., Привалова С. Г.* К философии вопроса о зарождении финансов и их императивности // *Известия ИГЭА.* 2007. № 6.
3. *Кант И.* Критика чистого разума. Симферополь: Реноме. 1998.
4. *Назаров Н. Н., Канкулова М. И.* Понятия «финансовая система» и «бюджетная система» в теории финансов // *Финансы и кредит.* 2004. № 19.
5. *Финансы: учебник / под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской, Б. М. Сабанти.* М. : Юрайт-Издат. 2009.
6. *Фетисова Т. В.* Особенности парадигмы финансов в условиях глобализации экономики // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2008. № 29.
7. *Черкасов В. Е.* Финансы: теоретический аспект // *Финансы.* 2010. № 6.